Оставшийся день Марта стойко оправдывала свое нахождение здесь. Каждый новый преподаватель, встречая ее в классе, не преминул устроить ей ликбез, задавая вопросы по теме урока и старому материалу.

— Это китайская кусачая капуста, — сказала Марта, лицезрея перед собой глиняный горшок, в котором с пышным хвостом восседала зелёная, с виду неприметная, как обычный латук, растительность. Под ее мягкой шапкой таились самые что ни на есть настоящие шипы-зубы, куда Нотт по дурости сунул палец, прежде чем профессор Стебль успела хоть что-то объяснить.

Патлы капусты потянулись к нему, точно лапы, влекомые сладким привкусом мяса. Кто ж знал, что оно плотоядное? С перемотанным пальцем Нотт угрюмо выслушал причитания профессора, и теперь держался в стороне, тихо огрызаясь на смешки однокурсников.

Профессор Стебль довольно кивнула.

— Правильно, мисс де Веллер. Начислю вам 10 очков за более подробный ответ.

Марта взяла ножницы, лежащие перед ней на столе.

— Самая ценная часть капусты находится сверху, это одно из безвредных растений, если не пытаться его пересадить. Работать с ней нужно так, будто ты ее стрижешь, и брать совсем немного, чтобы не причинить боли, — она продемонстрировала, как правильно срезать шапку капусты и сложила маленькие листочки в баночку из темного стекла рядом.

— Ну и хрень, — высказался Нотт, поморщившись.

— Мистер Нотт! Без сквернословия на моих уроках! Отличные познания в предмете, мисс! И для чего же ее используют?

— Листья капусты обычно добавляют в Костерост, — выдохнула Марта. Отряхнула руки, вытерла их о рабочий школьный фартук и подняла глаза.

— 10 очков Слизерину! Всегда радует видеть юные дарования! — Марта слабо улыбнулась, не особо умея принимать похвалу. Но было приятно. Пэнси фыркнула, возясь со своей капустой напротив.

Надо отдать ей должное — Марте ни на минуту не удалось забыть о ее присутствии. Пэнси будто отбрасывала на нее свою фантомную тень. Или, возможно, она слишком часто пыталась поймать взгляд Малфоя, чтобы разгадать, почему он так повел себя на лестнице, и оттого постоянно натыкалась на Пэнси, вьющуюся рядом.

Блейз вел себя нормально.

На зельеварении у Снейпа Марту ждало две неприятности. Первая: им предстояло сварить Умиротворяющий бальзам — это она поняла, как только профессор начал выводить на доске многослойную формулу. К сожалению, она знала инструкцию данного зелья почти наизусть — хлебала его вёдрами.

Поэтому не сдержалась и хмыкнула, на что Снейп тут же обернулся к ней, замерев с палочкой в руках.

— Приятное чувство ностальгии, мисс де Веллер? — приподнимая бровь и манерно растягивая слова, поинтересовался профессор.

Марта поджала губы.

— Прошу прощения, — она быстро просекла, что декан в курсе её проблемы, и после стычки с Амбридж, которая, будь она неладна, тоже не брезговала потыкать ее носом в ссанную тряпку, решила все же умерить степень конфликтности хотя бы в стенах класса.

Но Снейп повел себя иначе, чем изрядно ее удивил и поселил в ней первые ростки уважения:

— Не стоит, — он мазнул по ней взглядом, задержавшись на волосах, и вновь отвернулся к доске, — мисс Паркинсон, назовите мне три зелья, в которых встречается лунный камень.

Пэнси поднялась из-за парты, начав перечислять.

— В Прозрей-зелье и… в приворотных, — она нахмурилась, силясь вспомнить ещё одно.

— Ужасающе плохо, — протянул Снейп, недовольно скривившись, — садитесь. Мисс де Веллер, — Марта поднялась следом, отчего-то чувствуя себя под прицелом, — назовите мне следующий ингредиент в нужной концентрации.

Он отошёл в сторону, становясь подле доски. Марта прошлась взглядом по выведенному списку.

— Две капли сиропа черемицы, — негромко ответила она.

Снейп сощурился.

— Верно.

Заработав положенные 10 очков, Марта прятала довольную улыбку, подумывая о том, не был ли спектакль Снейпа какой-то личной вендеттой по отношению к Пэнси. Однако профессор

напомнил ей о том, что она впоследствии назвала второй неприятностью.

Он попросил ее задержаться после урока.

— Как прошло ваше знакомство с однокурсниками?

— Хорошо, профессор, — ровным голосом соврала Марта.

— Да уж, вижу, — ответил Снейп, даже не пытаясь делать вид, что поверил. Сел за стол, в то время как Марта осталась стоять.

— Не имею привычки жаловаться, — исправилась девушка.

— Укус змеи отдает болью только в начале, — загадочно отозвался профессор, выводя что-то на пергаменте, — но не советую расслабляться. В качестве профилактики, жду вас на отработку в субботу.

Марта непонимающе моргнула, когда Снейп протянул ей лист с приказанием явиться в условленное время и место.

— Профессор?

— Не смоете это — я найду, как применить их к котлам.

На следующем уроке по Истории Магии она, как и все, откровенно засыпала под монотонный голос привидения профессора Бинса. Несмотря на увлекательный материал про войны с великанами, Марта ловила себя на мысли, что зевает чуть ли не каждые пять минут. Она повернула голову, потирая глаза, и посмотрела на парту Драко и Блейза.

Блейз дремал на сложенных на парте руках, в то время как Малфой ещё держался, склонив голову набок и подпирая кулаком висок. Он выглядел уставшим, несколько потрепанным, белоснежные пряди падали на высокий лоб. Марта проследила за тем, как он пятерней зачесал их назад, нахмурился, и отвернулась прежде, чем он поднял на нее глаза.

Она заправила рыжую прядь за ухо, перекинула волосы на плечо, обнажая затылок. Все же, подметил Драко, красный ей совсем не шел.

Однако когда поздно вечером девушка вернулась в общую гостиную, он с удовлетворением отметил, что она вернула свой прежний цвет и длину и перестала быть похожей на мелкую Уизли.

Пэнси по обыкновению сидела рядом, смирившись с тем, что он предпочёл ее обществу книгу. Он отвлекся от чтения в тот момент, когда Марта устало опустилась на диван рядом с Блейзом, что доигрывал с Тео партию в волшебные шахматы. Последний ругнулся, когда его королю объявили шах и мат.

Она широко зевнула, прикрывая рот рукой и кивком отвечая на приветствие Блейза, довольно спрятавшего выигранные галлеоны в карман. Проморгалась от того, как заслезились глаза. Она жутко устала за сегодняшний день.

После уроков у нее стояли дополнительные занятия, поэтому, наспех отужинав, она торопилась попасть на второй этаж, где по наводке Пэнси находился пустующий кабинет, чтобы покурить.

Убивая две сигареты за раз, она подумала, что ей снова стоит пересечься с тем когтевранцем и, очевидно, запастись сразу целой пачкой. Куда она дела свою, Марта понятия не имела.

Очистив одежду и волосы заклинанием, чтобы от неё не разило дымом, девушка покинула класс, но неожиданно наткнулась на Поттера, который ошивался у кабинета Амбридж. Она вспомнила, что та сегодня назначила ему наказание и на мгновение замешкалась, прокручивая в голове их политические дебаты.

— Поттер! — окликнула его Марта, и парень обернулся, пряча за спину руку. Какое знакомое движение.

Марта так же неумело скрывала от окружающих свои синяки, когда отец в порыве злости хватал и дёргал её за запястья. Такое, например, было на Косой Аллее, когда она уперлась и не хотела идти по магазинам, потому что все одиннадцатилетки уже получили свои письма в Хогвартс, а она нет. Ей хотелось остаться дома, чтобы дождаться почтовой совы, которая, как она думала, обязательно должна была явиться с минуты на минуту.

— Чего тебе нужно? — грубо ответил Поттер, и Марта обратила внимание, как на его лбу прорезались болезненные морщинки.

— Пойдем, — она кивнула за угол коридора, чтобы Амбридж случайно их не застукала.

— Да с чего бы? — взъерепенился парень, — многовато чести. Ты и одного дня тут не пробыла, я тебя вообще не знаю, — он повел плечом, поправляя мантию, — и со слизеринцами не общаюсь.

Поттер скривился. Было видно, что он сильно раздражен, но Марта решила, что дело вовсе не в ней.

— Салазар, Поттер, — шикнула она, понижая голос, — я просто хотела сказать, что я тебе

верю. И ты молодец, что тебе хватило сил противостоять этой жабе.

Гриффиндорец недоуменно замолчал, моргнул. Потом быстро отошел в сторону, убеждаясь, что Марта идет следом. Они свернули в другой коридор.

— Что ты знаешь и какое тебе дело до этого? — нетерпеливо спросил он, разворачиваясь.

Марта сложила руки на груди. Ну да, конечно, как же без вопросов.

— Я ничего не знаю, Поттер. Я просто тебе верю. Не заставляй жалеть, что сказала об этом. Я слизеринка только один день, и у меня нет предрассудков касательно других факультетов.

— Понял, — потупившись, ответил он, — что-то ещё?

Марта прислонилась к стене, думая о том, что он мог бы знать нужное ей заклинание.

— Ты знаешь об отменяющих чарах? — спросила она, поднимая бровь.

— Эм… Да, — неуверенно ответил Поттер.

— Используй его на мне.

— Что? — удивился он, непонимающе морща лоб, — а палочка тебе на что?

— Черт, Поттер, просто убери эту краснючую гриву с моей головы!

Парень помялся, кашлянул. Она видела, как шестерёнки крутятся в его голове, пытаясь решить какой-то парадокс.

— Кхм, ладно, — в итоге сказал он, выуживая из мантии палочку и устремляя кончик прямо ей в лицо. Марта непроизвольно скосила глаза, запоздало осознавая, что в принципе он мог бы применить к ней какое-то проклятье, а не помогать. Но он же с Гриффиндора, верно? И сама же себя одернула — это ты называешь «нет предрассудков», Марта?

Сосредоточившись, Поттер серьезно произнес:

— Фините.

Марта поставила себе в уме галочку повторить это заклинание, когда будет возможность. Его она подзабыла.

— Спасибо, — неловкая пауза, кивок.

Поттер задумчиво повертел в руке палочку, видимо, не зная, куда себя деть. Марта отвела глаза в сторону, невзначай бросая:

— Что у тебя с рукой?

И слишком быстро:

— Ничего.

Она понимающе хмыкнула.

http://tl.rulate.ru/book/101458/3488327